

ТРУД РАБОЧИХ, БУДТО МЕД, ВСЕГДА ПРИТЯГИВАЛ ТРУТНЕЙ. ПРИВАТИЗАЦИЯ — «ЗАКОННЫЙ» ШАНС ДЛЯ ПАРАЗИТОВ, ДО ПОРЫ ОБЪЕДАВШИХСЯ ПОД ОДЕЯЛОМ, НАКОНЕЦ-ТО ЖРЯТЬ НА ВИДУ У ВСЕХ, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ ГОСПОДА НА ЗАПАДЕ.

НЕ ПОРА ЛИ РАБОЧИМ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ, ЧТОБЫ ВВЕСТИ СПРАВЕДЛИВЫЙ ДЕЛЕЖ — ПО ТРУДУ!

ХОРОШО РАБОЧЕМУ — ХОРОШО ВСЕМ!

1—'94

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

АРГУМЕНТЫ И КОНТРАРГУМЕНТЫ

ЧТО НУЖНО ПРОЛЕТАРИЮ?

Если раздать в любом цехе анкету с приведенным в заголовке вопросом, то ответы наверняка будут пестрые. Ну, понятно, кому-то в шутку или всерьез захочется просто бутылку. Одни попросят «вольво», другие — прибавку к зарплате. Кто-то хочет сытно поесть или своими глазами глянуть, как идут дела за бугром... Однако среди ста вариантов не будет, скорей всего, одного ответа — простого и, казалось бы, наиболее естественного: хочется, дескать, того, что вообще дается человеку всего один раз — СВОБОДНО ПОЖИТЬ.

Так получается, что всеми затурканный, одураченный, лишенный обыкновенных радостей рабочий человек, как правило, не обращает внимания на главную свою потребность. Жизнь по-скотски представляется ему подлинной, настоящей. А ведь иной он и в самом деле не видит. Восемь часов нормированного, расписанного по технологии труда, отбирающие у суток главное время, а у организма — лучшие силы, — это лишь подобие человеческого существования. Это — жертва ради жизнеобеспечения общества. И она была бы справедлива, коли точно так же жизнью распорядились бы все. Но нет! Жизнь — единственна и неповторима — отдает в материальное производство только рабочий. И, значит, его положение действительно рабское.

Не имея в цеху точно такой же жизни — насыщенной и полнокровной, как у художника, певца или композитора, рабочий с высосанными из него соками оказывается не в лучшем положении и на досуге. Пока его захребетники напропалую упиваются творчеством, не замечая даже времени в сутках, пролетарий свои растрескавшиеся психофизические силы восстанавливает, по преимуществу опрокидывая стакан. И так — изо дня в день!

Что там разгоны демонстраций, митинги, пальба по Белому дому! Рабочего это не задевает. Политические разборки — интеллигентские штуки. Ибо ни одна из сторон не сражается за его интересы. В таком разе начинь хоть оккупация, труженики от станка-верстака остался бы и к этому равнодушен. Ведь хуже не будет! Раб — он везде раб.

Да, ситуация для рабочего сложилась однозначная. Для него сейчас все враги. Для демократов не будет от него особой поддержки. И вы, патриоты, не ждите от него патриотизма. Ну а «коммунистам», уже не раз предавшим «его величество», сейчас тем более трудно встретить в нем своего союзника.

Отсутствует партия, представляющая интересы рабочих. Потому и нет сегодня в России настоящего рабочего движения — нет класса рабочих как организованной активной политической силы, которая осознала свое место и свою роль в обществе. Есть разрозненные люди на рабочих местах. Есть коллективы, выпускающие тот или иной продукт. Есть профсоюзы, являющиеся профсоюзами разве что по названию. Но нет единого целого. Рабочий класс, пересорренный различием своего материального положения, даже не сознает коренной своей корысти. И этим пользуются его враги, заражая рабочих мелкобуржуазными иллюзиями.

Но попытка перехода к капитализму, затеянная нынешним режимом, резко ухудшает положение рабочих. И это готовит стихийный их взрыв. И в этих условиях безусловно рождается новый отряд борцов за его освобождение. Он даст, надеюсь, ядро пролетарской партии, способной бороться за рабочую власть.

Необходимость взятия власти рабочими сегодня очевидна, как никогда. Хватит петь песни о власти «трудящихся». «Трудящиеся» — это слово искажает суть дела, надо создавать власть рабочих!

Несмотря на множество партий, именующих себя рабочими, сегодня никто не ставит простых и ясных требований:

1. Передать все средства производства в собственность всего рабочего класса. Эта мера нужна не сама по себе, а только ради уничтожения эксплуатации и неравенства в обществе.

2. Привлечь рабочих к управлению заводами, регионами, всей страной.

3. Привлечь всех трудоспособных к материальному труду в производстве.

Все прочие виды деятельности должны считаться привилегией.

Сегодня никакая перестановка мест в правительстве не спасет страну. Надо менять политику. Ее лозунгом должно стать: «Если хорошо рабочему — хорошо всем!». При этом «всем» — это только те, кто живет трудом. Необходимость такой кругой ломки сознают и определенные круги интеллигенции, обладающие необходимыми знаниями и готовые передать эти знания рабочим.

Обеспечить переход к власти нового класса способна только организация самих рабочих. Условия для ее возникновения пока только формируются. И задача нашей газеты, первый номер которой вы держите в руках, — вести работу по созданию такой организации.

Владимир ЛЕОНОВ.

Сопоставим два факта. Первый: смерть 20 шахтеров на шахте «Центральная» под Челябинском. Он прозвучал почти незаметно — в пятистрочной газетной заметке и не вызвал в стране никакого переполоха. Зато второй факт: гибель ожиревшего банковского работника от руки рэкетиров — буквально потряс средства массовой информации. Ситуация обсуждалась едва ли не месяц и завершилась однодневной стачкой банковских служащих.

Эти факты прежде всего красноречиво гласят о том, что в стране, где мы живем, рабочие как были, так и остались быдлом. И еще о том, что никакие перемены и катаклизмы в мире не меняют одного — противостояния рабочих в труде всем остальным. Остальные тут выступают прямыми эксплуататорами, и чем дальше, тем больше нарастает эта проблема.

На свое обеспечение наш рабочий тратит сегодня не более 30 минут в смену, около 100 часов в год. А 2000 часов ежегодно отдаёт на содержание трудоспособных бездельников (я не говорю пока об инвалидах, пенсионерах, детях).

Это и есть главное, что скрывается: какой ценой достается рабочим произведенный продукт. Пойди дознайся, что в 60—80-х годах в СССР ежегодно гибло на производстве более 14 тысяч рабочих, а в 1988-м — уже 200 тысяч. Да и какова цена этой статистике! Так, по одним данным в стране, 3,5 миллиона рабочих мест с угрожающими условиями труда. Подругим — 30 миллионов. А на самом деле?

В Америке, Англии, Франции — да какую страну ни возьми! — число смертей рабочих на производстве примерно одинаково. В США ежеминутно травмируется до 20 человек. В Бразилии за год — 1,5 миллиона несчастных случаев на производстве. В Японии более 70 процентов рабочих жалуются на физическое и нервное изненожение... И только по этой причине призыв классиков к пролетарию об объединении сугубо необходим и полезен.

Понятие социального убийства — смерти от разных социальных причин — профзаболеваний, производственного травматизма, алкоголизма, преступности — ввели в обиход в начале прошлого века английские рабочие. Так вот в нашей стране методами социального убийства (включая «естественную» смерть) уничтожается до полутора миллионов рабочих. На Западе нашли выход: убивая рабочую силу, восполняют ряды современных рабов выходцами из третьих стран. Такая практика

НАС УБИВАЮТ

уже привела к остройшим социальным конфликтам в США, Германии, Скандинавии. То же уготовано в недалеком будущем и нам: Ельцин подписал аналогичный указ, разрешающий и нам ввозить рабочую силу. Но сидеть на шее иностранного брата-рабочего — в этом ли выход?

Рабочие, оставшиеся в живых, тоже долго не тянут. И если в процесс не вмешаться, то более 500 тысяч из них за год станут калеками, 5—7 миллионов получат ранения, скрытые травмы, отравления. Кое-каких их подлатывают — и снова к станкам. Даже калеки, оказывается, не заслужили покоя. Вот выдергивки из Инструкции по врачебно-страховой экспертизе (само собой — для служебного пользования):

— «полная потеря единственного глаза, обладавшего зрением», дает 65 процентов утраты трудоспособности;

— «отсутствие языка на уровне корня или полное отсутствие языка» влечет 70 процентов утраты трудоспособности;

— «потеря верхней конечности» или «культия бедра на уровне верхней трети» означает, что рабочий еще годится на 30 процентов.

И что ж, ползут, переваливаются, тащаются в цеха эти годные на 30—35 процентов, чтобы вваливать на здоровых, розовых и веселых сограждан, вовсе избегающих физического труда.

Вывод: мир при незащищенности самих рабочих вплотил в жизнь философию, по которой, как говорил небезызвестный д-р Гебельс, «идея уничтожения трудом является наиболее подходящей». Интеллигенция, хочет она того или нет, использует разделение труда для убийства. Выход — в снятии с рабочих хотя бы части их бремени. Но не потерять в продукте удастся, лишь привлекая к посольному труду в цехе всех дееспособных членов общества. В том числе и пенсионеров, подростков.

Подыхать или жить полноценной жизнью — решать самим рабочим. И либо мы мирным путем преобразуем страну, где каждый будет и рабочим, и одновременно интеллигентом, либо классовая разделение труда убьет все человечество. Как говорят, третьего не дано.

Между прочим, на той же шахте «Центральная» в начале этого года снова погибли двое шахтеров. Но кто, скажите, об этом слышал?

**В. МЕДВЕДЕВ,
рабочий.**

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала